

К. М. Андреев, А. С. Кудашов, А. В. Сомов, А. А. Шалапинин
ПЕРЕХОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ
В ЛЕСОСТЕПНОМ И ЛЕСНОМ СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ:
ФОРМЫ, МОДЕЛИ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ*

doi: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-15-25 УДК 902.01(470.4)“634/636” ББК 63.442.14(235.54)+63.442.15(235.54)

Переход от неолита к энеолиту в лесостепной и лесной зонах Среднего Поволжья — сложный и многовекторный процесс. Самарская и хвалынская культуры лесостепного Поволжья являются пришлыми и на ранних этапах развития имеют принципиальные отличия от средневожжской неолитической культуры. Результаты радиоуглеродного датирования указывают на время их сосуществования с начала по третью четверть V тыс. до н. э. Обозначенные сообщества на протяжении указанного периода вступают во взаимодействие разной степени интенсивности — от заимствования отдельных черт до появления синкретичных типов посуды (тип Лебяжинка III, ивановский этап самарской культуры). В итоге данные процессы приводят к формированию на неолитической подоснове ряда позднеэнеолитических культурных типов (чекалинский и токсский). В лесной зоне Среднего Поволжья наблюдается постепенный переход от неолита к энеолиту. Неолитические группы региона (носители камской гребенчатой и волго-окской гребенчато-ямочной традиций) вступают в активное взаимодействие друг с другом, что нашло отражение в формировании в последней четверти V тыс. до н. э. красноостовского типа керамики. В свою очередь, красноостовский тип в первой половине IV тыс. до н. э. стал одной из основных компонент сложения средневожжского варианта волосовской энеолитической культуры.

Ключевые слова: лесостепное Поволжье, лесное Среднее Поволжье, неолит, энеолит, средневожжская культура, самарская культура, хвалынская культура, керамика чекалинского типа, керамика токсского типа, керамика типа Лебяжинка III, камская культура, культура ямочно-гребенчатой керамики, красноостовский тип керамики, волосовская культура

Введение

Проблемы смены одной археологической эпохи другой являются одними из наиболее важных в археологической науке. Историография данного вопроса поистине огромна, и

Андреев Константин Михайлович — к.и.н., доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара)
 E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Кудашов Александр Сергеевич — аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара)
 E-mail: aleksandr.kudashov@gmail.com

Сомов Анатолий Владимирович — аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара)
 E-mail: somov.anatoly@gmail.com

Шалапинин Антон Александрович — к.и.н., научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара)
 E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

даже краткое перечисление трудов может занять не один десяток страниц. В представленной статье авторы сосредоточили внимание на рассмотрении перехода от неолита к энеолиту применительно к двум соседним регионам Среднего Поволжья — лесостепному и лесному. Рядом исследователей предлагается аргументация в пользу возможности выделения специфического нео-энеолитического периода, на протяжении которого осуществлялось систематическое взаимодействие и, как следствие, взаимовлияние двух или более групп населения.¹ Другие отрицают его наличие и настаивают на незначительности или полном отсутствии обозначенного сосуществования.²

¹ См.: Скоробогатов А. М., Сурков А. В. Финал каменного века в лесостепном Подонье: пережиточный неолит или нео-энеолит // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2020. Т. 2, № 1. С. 85–93; Юдин А. И. Закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье на протяжении неолита и энеолита // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2006. Вып. 4. С. 45–57; Королев А. И. От неолита к энеолиту (проблема переходного периода в лесостепном Поволжье) // Эволюция неолитических культур Восточной Европы. СПб.; Самара, 2019. С. 41–43.

² См.: Ставицкий В. В. К вопросу о выделении нео-энеолитической эпохи в Поволжье // Археологические источники и культурогенез. СПб., 2013. С. 31–33; Ставицкий В. В. К вопросу о «пережиточном неолите» лесостепного Дона // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 239–243.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 19-78-10001 «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит–энеолит)» (рук. К. М. Андреев)

Ответ на поставленный в названии статьи вопрос имеет большое значение для понимания не только механизмов формирования тех или иных типов посуды или памятников, но и конкретно-исторических процессов, протекавших в Среднем Поволжье на протяжении V — начала IV тыс. до н. э.

Лесостепное Поволжье

Развитой и поздний неолит лесостепного Поволжья представлен комплексами средневожской культуры, для которой характерна посуда, преимущественно украшенная наколами и оттисками гребенчатого штампа.³ Сосуды имеют прямые, реже прикрытые или открытые венчики с плоским или округлым срезом, который орнаментирован округлыми и овальными вдавлениями или насечками, на фрагментах с гребенчатым орнаментом, оттисками зубчатого штампа. Большая часть посуды украшена ямочно-жемчужным пояском, при этом ямки немного преобладают над жемчужинами. Доминируют фрагменты без визуально определяемых примесей в тесте, также определенная часть содержит песок, шамот и, на ряде памятников, раковину. Обработка поверхностей осуществлялась простым заглаживанием, реже лощением с внешней стороны, внутренняя поверхность также заглаживалась, в меньшей степени представлены горизонтальные расчески. Донца сосудов с накольчатым орнаментом — плоские, у орнаментированных гребенчатым штампом — плоские и округлые. Наколы наносились в разреженной (треугольной, округлой и овальной формы) или отступающей (треугольные, реже округлые) манере. Обозначенные элементы чаще всего образуют простые линейные композиции (горизонтальные и диагональные), менее распространены более сложные: горизонтальные зигзаги, висячие треугольники, косая решетка, геометрические фигуры.⁴ Оттиски гребенчатого штампа в основном имеют средние размеры, иногда изогнутую форму (так называемые зубчатые), реже встречаются длинные

и короткие. Наиболее распространенными мотивами орнамента являются горизонтальные ряды диагонально и вертикально ориентированных оттисков, вертикальный зигзаг, реже представлены шагающая гребенка, косая решетка и более сложные геометрические композиции.⁵

Опорными для характеристики кремневой индустрии средневожской культуры являются стоянки Ильинка, Калмыковка I и Лужки II. В качестве сырья использовался цветной галечный кремль плохого качества, в меньшей степени представлен темно- или светло-серый желвачный кремль. Индустрия является отщепово-пластинчатой, пластин в комплексе не более 20 %. Преобладают торцевые, иногда сильно уплощенные, одноплощадочные нуклеусы, распространены ядрища с бессистемным скалыванием. Деревообрабатывающие орудия изготовлены преимущественно в технике двусторонней оббивки, реже с пришлифованными участками, встречается достаточно специфический тип орудий — нуклеусы, переоформленные в долота или тесла. Скребки выполнены на отщепках и сколах и представлены следующими типами: концевыми с округлым, прямым и скошенным рабочим краем, конце-боковыми, реже боковыми, угловыми, скошенными и стрельчатыми, единично дублированными и скребками-ложкарями. Ножи в основном прямолезвийной или саблевидной формы. Перфораторы на Калмыковке I и Лужках II изготовлены исключительно на продольных сколах и отщепках, в то время как на Ильинке они выполнены преимущественно на пластинах. Резцы единичны и обнаружены лишь на Ильинской стоянке, на углу сломанной пластины. Наконечники стрел достаточно выразительны и представлены двумя основными типами: листовидными и треугольно-черешковыми, иногда встречаются изделия подромбической формы и с нерегулярной ретушью пера и насада, так называемого постсвидерского типа.⁶

Полученный массив радиоуглеродных определений фиксирует начало формирования накольчатой орнаментальной традиции в пер-

³ См.: Васильев И. Б., Выборнов А. А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988; Выборнов А. А. Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 177–215; Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.

⁴ См.: Андреев К. М. Предварительные итоги изучения накольчатой керамики средневожской культуры бассейна реки Сок // XXI Уральское археологическое совещание. Самара, 2018. С. 3–6; Сомов А. В. Предварительные итоги изучения накольчатой керамики бассейна реки Самары // Там же. С. 71–73.

⁵ См.: Андреев К. М., Сомов А. В. Гребенчатая традиция орнаментации керамики средневожской неолитической культуры лесостепного Поволжья (общая характеристика) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 156–164.

⁶ См.: Сомов А. В., Андреев К. М. Каменная индустрия средневожской неолитической культуры лесостепного Поволжья // Изделия из камня и кости в культурах неолита. СПб., 2022. С. 16, 17.

вой четверти VI тыс. до н. э.⁷ (Ивановская стоянка), однако большее количество датировок относится уже к третьей четверти — концу VI тыс. до н. э. В последней четверти VI тыс. до н. э. получают распространение сосуды, орнаментированные оттисками гребчатого штампа, их бытование продолжается, синхронно с накольчатыми комплексами, до середины V тыс. до н. э., к этому времени накольчатая традиция орнаментации керамики постепенно угасает. Наконец, наиболее поздние даты средневожской культуры относятся к третьей четверти V тыс. до н. э. и выполнены по посуде с гребчатым штампом.⁸

В раннем энеолите лесостепного Поволжья получает распространение самарская культура.⁹ Опорным памятником является могильник у села Съезжее, также достаточно выразительные коллекции были выявлены при исследовании стоянок Виловатовская, Большая Раковка II, Чесноковка II и ряда других. Для посуды первого этапа (съезжинского) самарской культуры характерны ямочно-жемчужные пояски, сложные орнаментальные мотивы в виде меандров и лент, заполненных оттисками шагающей гребенки, воротничковое оформление венчика, примесь раковины в тесте, небольшие плоские донца. Для второго этапа культуры (ивановского) присущи уменьшение орнаментации шагающей гребенкой и упрощение композиций орнамента (почти полное отсутствие меандров и лент), исчезновение ямочно-жемчужных поясков, усложнение форм воротничков.¹⁰ Наиболее представительным комплексом первого этапа самарской культуры является могильник у села Съезжее,¹¹ для которого характерны ярко выраженная пластинчатая кремневая индустрия, вкладышевые орудия, многочисленные изделия на ножевидных пластинах и шлифованные долота и тесла. Также выявлены выразительные орудия и предметы не утилитарного назначения из кости (гарпуны, нашивки, подвески, бусы и прочее).

⁷ Здесь и далее приводятся калиброванные значения дат.

⁸ См.: Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья / Выборнов А. А. [и др.] // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 66–77; Андреев К. М., Сомов А. В. Хронология средневожской культуры // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее. СПб.; Самара, 2020. С. 11, 12.

⁹ См.: Васильев И. Б. Энеолит Поволжья: Степь и лесостепь. Куйбышев, 1981.

¹⁰ См.: Васильев И. Б., Овчинникова Н. В. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 216–277.

¹¹ См.: Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. 1979. № 4. С. 147–166.

Обзор посуды и кремневого инвентаря первого этапа самарской культуры позволяет констатировать их системные отличия от комплексов развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья. В частности, на сосудах, орнаментированных наколами и гребчатым штампом средневожской культуры, отсутствуют воротничковые утолщения венчика, редка и незначительна примесь раковины в тесте фрагментов, не выявлены сложные меандровые композиции орнамента, основными заготовками для изготовления орудий являются отщепы и сколы, пластины немногочисленны, орудия на них не образуют серий. Представленные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют об отсутствии генетической связи между неолитическим и раннеэнеолитическим населением и неместном формировании самарской культуры. Согласно немногочисленным и достаточно противоречивым датировкам, выполненным по материалам самарской культуры, ее проникновение в лесостепное Поволжье, если не учитывать наиболее дискуссионные ранние даты, уходящие в первую половину VI тыс. до н. э., связано с последней четвертью — концом VI тыс. до н. э.¹²

Однако в коллекции Съезжинского могильника была выделена группа посуды, для которой характерны черты, присущие материалам развитого и позднего неолита региона: отсутствие воротничкового утолщения, ямочно-жемчужные пояски, орнаментация простыми линейными мотивами (горизонтальный зигзаг, елочка, горизонтальные линии), образованными оттисками гребчатого штампа и наколами, — что находит подтверждение и в технологии ее изготовления.¹³ Данное обстоятельство в свое время позволило выдвинуть предположение о сложении самарской энеолитической культуры на местной позднеэнеолитической основе.¹⁴ Важно отметить, что, судя по шифрам на фрагментах керамики представленной группы и данных коллекционной описи, большинство из них были обнаружены или в подъемном материале, или в квадрате В5 раскопа, который находится на удалении

¹² См.: Сомов А. В., Шалапинин А. А. Соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья по данным радиоуглеродного датирования // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 229–239.

¹³ См.: Васильева И. Н. Технология керамики энеолитического могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1999. Вып. 3. С. 165, 166.

¹⁴ См.: Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Съезжее... С. 147–166.

от жертвенных площадок могильника, и их связь с первой группой посуды не очевидна. Одновременное присутствие отмеченных типов керамики в едином комплексе, по нашему мнению, в лучшем случае свидетельствует о контактах пришлого и аборигенного населения, а не об их генетической связи. При этом нельзя исключать варианта случайного обнаружения представленного типа посуды в пределах раскопа: не стоит забывать, что на Съезженском могильнике, помимо уже описанной керамики, выявлена значительная коллекция сосудов эпохи бронзы и ряд захоронений этого же периода, что очевидно свидетельствует о неоднократности посещения площадки памятника, в том числе и, возможно, в более раннее время.¹⁵

Взаимодействие позднеэнеолитического и раннеэнеолитического населения впоследствии привело к формированию второго этапа развития самарской культуры (ивановского) и синкретичных комплексов, в которых сочетались черты обеих культурных традиций. В частности, это нашло отражение в представительной коллекции стоянки Лебяжинка III,¹⁶ где обнаружены сосуды с примесью пуха птиц и раковины в тесте, с воротничковыми утолщениями венчиков и без них, при этом орнаментированные преимущественно оттисками гребенчатого штампа, образующего мотивы шагающей гребенки, елочки, зигзага и другие, без меандров, с крупными округлоуплощенными донцами. Кремневый комплекс памятника носит выраженный отщеповый характер; среди наиболее выразительных категорий инвентаря стоит отметить листовидные, подромбические и треугольно-черешковые наконечники в сочетании со шлифованными долотами и теслами, данные типы изделий представлены в материалах стоянки Лужки II. По мнению А. И. Королева и В. В. Ставицкого комплекс стоянки Лебяжинка III имеет ряд принципиальных типологических отличий от остальных материалов региона, и они предлагают выделить его в особый тип памятников.¹⁷

Артефакты стоянки Лебяжинка III при всем своеобразии имеют признаки, характерные

как для первого этапа самарской культуры или же воротничковых комплексов (примеси в тесте посуды, воротничковые утолщения венчиков, шлифованные долота и тесла), так и для средневожской культуры (форма посуды, гребенчатые мотивы орнамента, безворотничковые сосуды, отщеповый характер кремневой индустрии, наконечники стрел). Активному взаимодействию пришлого энеолитического населения и аборигенного неолитического во многом способствовала близкая хозяйственно-бытовая модель, основанная на присваивающей экономике, что приводило к эксплуатации аналогичных экологических ниш. Таким образом, в конце VI — начале V тыс. до н. э. проникнувшие в лесостепное Поволжье раннеэнеолитические группы, носители самарской культурной традиции, вступают в активные контакты с аборигенным неолитическим населением, что приводит к формированию синкретичных видов памятников типа Лебяжинка III, а также к развитию второго (ивановского) этапа самарской культуры.

В развитии энеолита в лесостепном Поволжье получает распространение хвалынская культура.¹⁸ На протяжении продолжительного времени она сосуществует с самарской культурой, следствием чего становится формирование ряда специфических черт на посуде поселенческих памятников региона (плоские воротнички, орнаментация зубчатым штампом, мотивы зигзагов и рядов оттисков и др.).¹⁹ Стоит отметить, что основной массив абсолютных дат хвалынских комплексов полностью укладывается в хронологические рамки бытования самарской культуры,²⁰ при этом, как и в случае с последней, они накладываются на датировки стоянок развитого и позднего неолита региона. Посуда хвалынской культуры характеризуется рядом своеобразных черт: примесью раковины в тесте, округлыми донцами, мешковидной или котловидной форм с сильно утолщенными венчиками, орнаментом из полос отпечатков аммонита или перевитого шнура, разделенных прочерченными линиями. Кремневая индустрия пластинчатая с бифасиально обработанными подтреугольными наконечниками и рубящими орудиями, с усиленным отжимом.²¹

¹⁵ См.: Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Поселение и могильник у села Съезжее (предварительная публикация) // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976. С. 73–96.

¹⁶ См.: Овчинникова Н. В. Лебяжинка III — поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995. С. 175–189.

¹⁷ См.: Королев А. И., Ставицкий В. В. Памятники лебяжинского типа // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Казань, 2021. Т. 2: Энеолит и бронзовый век. С. 83–105.

¹⁸ См.: Васильев И. Б. Энеолит Поволжья.

¹⁹ См.: Васильев И. Б., Овчинникова Н. В. Энеолит. С. 228.

²⁰ См.: Сомов А. В., Шалапинин А. А. Указ. соч. С. 229–239.

²¹ См.: Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов, 1990.

Представленные характерные черты посуды и изделий из камня хвалынской культуры не обнаруживают каких-либо параллелей в неолитических комплексах лесостепного Поволжья. Стоит отметить немногочисленность, в отличие от самарской культуры, синкретичных типов памятников, что может быть обусловлено различной хозяйственной ориентацией обозначенных групп населения: экономика хвалынских племен была скотоводческо-присваивающей, в то время как у неолитического населения — присваивающей, что приводило к освоению различных экологических ниш и не способствовало началу интенсивного взаимодействия. При этом синхронность бытования обеих групп населения подтверждается данными стратиграфии на стоянке Лебяжинка I, где фиксируется частичное наложение неолитического комплекса на энеолитический.²² Таким образом, в лесостепном Поволжье практически не наблюдаются контакты хвалынского и местного неолитического населения. Отдельные близкие элементы в орнаментации посуды, например шагающая гребенка, могли быть как результатом контактов хвалынского и самарского населения, так и ограниченного и нерегулярного взаимодействия с синхронными позднелитическими группами.

В позднем энеолите лесостепного Поволжья происходит оформление культурного многообразия региона и получает распространение посуда токского, чекалинского, гундоровского, турганикского типов, керамика с внутренним ребром. По всей видимости, типологическая мозаичность позднего энеолита явилась следствием постепенной интенсификации контактов энеолитических групп между собой и с позднелитическими коллективами. Примечательно, что к третьей четверти V тыс. до н. э. относятся заключительные датировки неолитических комплексов и с этим же временем связано сложение большинства из представленных типов посуды.²³ На наш взгляд, наиболее рельефно процесс эволюции позднелитических традиций в результате влияния энеолитических групп демонстрируют материалы чекалинского и токского типов керамики.²⁴

Для посуды данных типов в целом характерны использование обильной примеси раковины в тесте, периодическое применение расчесов на внутренней поверхности, безворотничковое оформление венчика, иногда с легким утолщением или отогнутым краем, плоским или округлым срезом, часто орнаментированным, в том числе по внутренней поверхности, баночные и котловидные формы сосудов с округлыми и плоскими донцами. Орнамент наносился в основном гребенчатыми, ямчатыми и веревочными элементами, которые образуют достаточно простые мотивы, состоящие из горизонтальных рядов прямо или наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, горизонтальных линий веревочки или ямчатых вдавлений, соединения горизонтальных и диагональных рядов оттисков штампа или ямчатых вдавлений, горизонтального зигзага, сочетания горизонтальных полос и зигзага, — более сложные фигурные мотивы («лапки», «уточки» и др.) единичны.²⁵ Несмотря на отсутствие чистых комплексов посуды представленных типов, можно привести общие замечания о сопровождающем их кремневом инвентаре, в основе которого лежит использование местного цветного кремня низкого качества, отщеповая индустрия при наличии крупных пластин и пластинчатых отщепов, вероятно, полученных усиленным отжимом, скребки неустойчивых форм, бифасиальные наконечники листовидной формы. Из данной краткой характеристики можно заметить, что в посуде токского и чекалинского типов сочетаются признаки, характерные для сосудов позднего этапа средневожской культуры (расчесы на поверхности, отсутствие воротничковых утолщений, украшение и оформление среза, форма сосудов и их днищ, гребенчатый и ямчатый элементы, орнаментация простыми линейными мотивами и зигзагами), также близки параметры кремневых комплексов (характер сырья, отщеповая индустрия, бифасиальные наконечники листовидной формы). При этом наличие примеси раковины в тесте, орнаментация веревочкой и «личинками», усиленный отжим и ряд других элементов указывают на аналогии в энеолитических комплексах региона. На наш взгляд, эпизодические контакты пришлых самарских

²² См.: Барынкин П. П., Козин Е. В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995. С. 136–164.

²³ См.: Сомов А. В., Шалапинин А. А. Указ. соч. С. 229–239.

²⁴ См.: Моргунова Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург, 2011; Королев А. И. Материалы лесного круга со стоянки Чекалино IV лесостепного Заволжья (по ре-

зультатам раскопок 2007 года) // Тверской археологический сборник. Вып. 8, т. 1. Тверь, 2011. С. 219–228.

²⁵ См.: Королев А. И. Памятники позднего энеолита лесостепного Поволжья // Археология Волго-Уралья. Т. 2. С. 116–119.

и хвалынских групп и аборигенных средне-волжских в первой половине V тыс. до н. э., как было показано ранее, сначала привели к незначительным изменениям в традиции керамического производства энеолитического населения, а затем, в третьей четверти V тыс. до н. э., способствовали формированию синкретичных типов посуды позднеэнеолитического времени — чекалинского и токского.

Лесное Среднее Поволжье

К среднему и позднему неолиту в лесном Среднем Поволжье относятся памятники с посудой камской и гребенчато-ямочной культур.²⁶

Посуда камского облика украшена гребенчатыми (зубчатыми) отпечатками. В ряде случаев на сосудах используются различные по форме ямки, мелкие штампы, отпечатки плоской палочки, ногтевидные насечки. Фиксируются и геометрические (квадратные или треугольные) формы штампа. Мотивы в основном имеют горизонтальную зональность (гребенка, разделенная ямками или зубчатыми отпечатками), редко встречается вертикальная направленность. Отмечается горизонтальный зигзаг и шагающая гребенка. Донца округлые, а также конические. Сосуды открытые и закрытые, встречаются с S-видным профилем. Венчики со скошенным, округлым или приостренным краем горла. Большинство сосудов имеют ряд ямок под срезом венчика, редко присутствуют сквозные отверстия. Комплексы камской культуры датируются началом — третьей четвертью V тыс. до н. э.²⁷

Памятники с посудой с гребенчато-ямочной орнаментацией разделяются по этапам развития.²⁸ Стоянки раннего этапа характеризуются сосудами яйцевидной формы с плоским, иногда округлым срезом венчика, украшенными горизонтальными зонами гребенчатых отпечатков, ограниченных поясом округлых и изредка подквадратных ямок. Встречаются донца с ямкой в центре и расходящейся в сторону гребенкой. На развитом этапе остаются только округлые днища (больше нет приос-

тренных), венчики плоские, на памятниках возрастает количество венчиков с валиками и воротничками, отмечается овальнозубый и крупный штамп. На позднем этапе увеличивается количество сосудов с прямой шейей и отвернутым краем, орнамент более разрежен, из крупного или среднего штампа, а также шнуровой, встречается посуда без орнамента и украшенная только ямками или гребенчатыми отпечатками, становятся более сложными и разнообразными мотивы (елочка, зигзаг, заштрихованные прямоугольники, косая сетка и др.). Согласно результатам радиоуглеродного датирования, комплексы гребенчато-ямочной керамики существуют с начала до середины V тыс. до н. э.²⁹ и, соответственно, синхронны материалам камского типа. Данное обстоятельство обусловило периодические контакты обозначенных групп населения.

Технико-технологический анализ керамики показал, что в среде населения с гребенчатой керамикой сосуды изготавливали как из илистых глин, так и, в меньшей степени, из глин.³⁰ Формовочная масса определяется одной традицией: исходное пластичное сырье + органический раствор + шамот. Для гребенчато-ямочной группы также выявлено два вида исходного пластичного сырья: илистые глины и глины — с подавляющим преобладанием первого.³¹ Формовочная масса трех видов: илистые глины + органический раствор + шамот, илистые глины + органический раствор + дресва, илистые глины + органический раствор + дресва + шамот — с абсолютным преобладанием первого.³²

На заключительном этапе развития нового каменного века в лесном Среднем Поволжье получают распространение памятники красномостовского типа, которые датируются последней четвертью V тыс. до н. э.³³ Форма сосудов полуяйцевидная или профилированная с зауженным горлом. Днища округлые. Венчики прямые и отогнутые наружу. Орнамент состоит из отпечатков короткого, короткого овального, среднего, длинного гребенчатого штампа, ямок округлых, овальных и подтре-

²⁹ См.: Кондратьев С. А., Шалапинин А. А. Указ. соч. С. 259–263.

³⁰ См.: Васильева И. Н., Выборнов А. А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. Йошкар-Ола, 2015. С. 68–98. (Археология и этнография Марийского края; вып. 31).

³¹ См.: Толпыгина И. Г. Ямочно-гребенчатая керамика Марийского Поволжья в свете технико-технологического анализа // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18, № 6. С. 180.

³² См.: Васильева И. Н., Выборнов А. А. Указ. соч. С. 68–98.

³³ См.: Кондратьев С. А., Шалапинин А. А. Указ. соч. С. 259–263.

²⁶ См.: Никитин В. В. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола, 1996. С. 61–75. (Труды Марийской археологической экспедиции; Т. 4).

²⁷ См.: Кондратьев С. А., Шалапинин А. А. К проблеме хронологического соотношения комплексов позднего неолита — энеолита лесной зоны Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3. С. 259–263.

²⁸ См.: Никитин В. В. Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье. Казань, 2015. С. 34–42.

угольных форм. Также встречаются отпечатки гладкого штампа и веревочки, характерно сочетание оттисков гребенчатого штампа и ямок. Среди основных орнаментальных мотивов следует отметить горизонтальные ряды прямо и наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, горизонтальный зигзаг и линии, пояски ямок, решетку. Исходным пластичным сырьем выступали глина и илистая глина. Преобладающей традицией изготовления формовочных масс являлась: исходное пластичное сырье + органический раствор + шамот.³⁴

Керамика красноостовского типа близка по ряду признаков как к камским гончарным традициям, так и к материалам гребенчато-ямочного типа. В частности, с гребенчатыми комплексами красноостовскую посуду роднят яйцевидная форма сосудов, плотная орнаментация, состоящая из оттисков гребенчатого штампа, простые мотивы орнамента, сочетание в качестве исходного пластичного сырья глины и илистых глины, примесь шамота в тесте. При этом для красноостовской керамики не характерны часто встречаемый на камских сосудах напыль с внутренней стороны венчика, шагающая гребенка, «геометризм» орнамента. С гребенчато-ямочной посудой материалы красноостовского типа сближают форма сосудов с отогнутым краем, наличие гребенчатой и ямочной орнаментации, мотивы в виде рядов прямо и наклонно поставленных оттисков, горизонтальных линий, зигзага, решетки, рецептура формовочной массы, включающая исходное пластичное сырье, органический раствор и шамот. Различия между указанными типами керамики проступают в форме ямок, более широком распространении на красноостовской посуде овальных гребенчатых штампов, наличии в тесте ямочно-гребенчатой посуды примеси дресвы.

В лесном Среднем Поволжье к энеолиту отнесены памятники волосовской культурно-исторической общности. Керамика данного типа пористая. Основным пластичным сырьем для изготовления посуды служили илистые глины. В качестве примесей в формовочную массу добавлялись органический раствор, пух и перо птиц, дробленая раковина, в единичных случаях шамот. Поверхность фрагментов

несет следы зубчатой зачистки. Сосуды имеют полуяйцевидную форму с прикрытым, прямым или слегка отогнутым наружу краем и округлыми донцами. Венчики с утолщением внутрь, в обе стороны, наружу, а также приближенные к Г-образным. Схема орнаментации горизонтальная и вертикальная. Орнамент наносился на срез венчика и внутреннюю сторону сосуда, он состоит из оттисков короткого овального, среднего и длинного гребенчатого штампов, встречаются отпечатки рамчатого, гладкого штампов и веревочки, а также насечки, ямочные вдавления. Основными мотивами являются горизонтальные ряды наклонно и прямо поставленных оттисков, вертикальные и наклонные ряды отпечатков гребенчатого штампа.³⁵ Указанные комплексы датируются первой половиной IV тыс. до н. э.³⁶

Красноостовскую и ранневолосовскую керамику объединяет форма сосудов, венчиков, овальные короткие и средние гребенчатые штампы, ямки различных форм, мотивы, состоящие из горизонтальных рядов прямо и наклонно поставленных оттисков, горизонтальные линии, исходное пластичное сырье в виде илистых глины, редко используется гладкий штамп. Различия проявляются в наличии в волосовских керамических комплексах примесей раковины и пера в тесте, Т-образных венчиков, рамчатого штампа, отпечатков веревочки, сосудов без орнамента. К отличительным чертам красноостовской керамики следует отнести орнаментацию в виде округлых ямок и широкое распространение рецептуры формовочных масс, включающих примесь шамота и органического раствора.³⁷ Таким образом, можно предположить, что формирование средневолжского варианта волосовской культурно-исторической общности происходило на базе красноостовского типа. Отличия волосовской керамики в литературе трактуются как результат влияния энеолитических культур и типов лесостепной зоны Среднего Поволжья.³⁸

³⁴ См.: Никитин В. В. На грани эпохи камня и металла. Средневолжский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола, 2017. С. 11–26; Шалапинин А. А., Андреева О. В. Типологическая и технико-технологическая характеристика ранней волосовской керамики Марийского Поволжья // Краткие сообщения института археологии. 2021. Вып. 263. С. 394–408.

³⁵ См.: Никитин В. В. На грани эпохи камня и металла. С. 36–79;

³⁶ См.: Кондратьев С. А., Шалапинин А. А. Указ. соч. С. 259–263.

³⁷ См.: Андреева О. В., Шалапинин А. А. Сравнительный анализ красноостовской и ранней волосовской керамики Марийского Поволжья // Краткие сообщения института археологии. 2022. Вып. 268. С. 127–145.

³⁸ См.: Васильев И. Б., Габышев Р. С. Взаимоотношения энеолитических культур степного, лесостепного и лесного Поволжья и Прикамья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982. С. 9; Королев А. И. О культурных связях лесного и лесостепного населения Среднего Поволжья в энеолите // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. Йошкар-Ола, 2015. С. 126–135.

Вывод

Для лесостепного Поволжья не фиксируется резкая смена археологических эпох и характерно достаточно продолжительное существование так называемого нео-энеолитического периода. Не принимая во внимание наиболее ранние противоречивые датировки самарской и хвалынской культур, мы можем с высокой долей вероятности обозначить нижнюю хронологическую границу данного периода около начала V тыс. до н. э. В это время на территорию лесостепного Поволжья проникают носители самарской культурной традиции, входящие в мариупольскую культурно-историческую общность, несколько позже в регионе также появляются носители хвалынской культуры. Синхронно данным процессам происходит активное развитие средневожской культурной традиции позднего неолита. Пришлое и аборигенное население вступает во взаимодействие разной степени интенсивности, что нашло отражение в формировании синкретичных типов посуды (тип Лебяжинка III, ивановский этап самарской культуры) или заимствовании отдельных черт (традиция орнаментации шагающей гребенкой, отдельные типы орудий у энеолитического населения, примесь раковины в тесте у неолитических коллективов). В дальнейшем сосуществование и регулярные контакты в третьей четверти V тыс. до н. э. привели к сложению на основе поздненеолитических групп, при активном участии энеолитических, синкретичных культурных образований — чекалинского и токского типов керамики, в кото-

рых достаточно четко улавливаются следы обеих традиций.

В лесной зоне Среднего Поволжья наблюдается постепенный переход от неолита к энеолиту. С начала до середины V тыс. до н. э. фиксируется сосуществование неолитических коллективов, носителей камской гребенчатой и волго-окской гребенчато-ямочной традиций. В последней четверти V тыс. до н. э. сформировались памятники красноостовского типа. Сложение данных комплексов шло на основе как гребенчатых, так и ямочно-гребенчатых материалов. Следует отметить, что, поскольку одной из подоснов красноостовских материалов являлись комплексы с гребенчато-ямочной посудой, они имеют отличия от синхронных и по ряду признаков близких новоильинских памятников Прикамья. Наиболее ярко их специфика проступает в наличии на красноостовской посуде ямочной орнаментации. К энеолиту на территории лесного Среднего Поволжья относятся материалы средневожского варианта волосовской культурно-исторической общности, его формирование шло на основе красноостовских культурных традиций. Наиболее ранние памятники датируются первой половиной IV тыс. до н. э. Однако, поскольку примерно в это же время происходит завершение энеолита в лесостепной зоне и появление памятников ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века, не исключены продвижение части южных энеолитических коллективов, носителей чекалинского типа, в лесную зону Среднего Поволжья и их участие в обозначенном процессе.

Konstantin M. Andreev

Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia, Samara)

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Aleksandr S. Kudashov

Postgraduate student, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia, Samara)

E-mail: aleksandr.kudashov@gmail.com

Anatoliy V. Somov

Postgraduate student, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia, Samara)

E-mail: somov.anatoly@gmail.com

Anton A. Shalapinin

Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia, Samara)

E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

THE NEOLITHIC–ENEOLITHIC TRANSITION
IN THE FOREST-STEPPE AND FOREST MIDDLE VOLGA REGION:
FORMS, MODELS AND CHRONOLOGICAL FRAMEWORK

The transition from the Neolithic to the Eneolithic in the forest-steppe and forest zones of the Middle Volga region is a very complex and multi-vector process. The Samara and Khvalynsk cultures of the forest-steppe Volga region are newcomers and have fundamental differences from the materials of the Srednevolzhskaya Neolithic culture at the early stages of development. The results of radiocarbon dating indicate the time of their coexistence from the beginning to the third quarter of the 5th millennium BC. During the specified period, the indicated groups interact with varying degrees of intensity from the borrowing of individual features to the appearance of syncretic types of dishes (type Lebyazhinka III, the Ivanovo stage of the Samara culture). As a result, these processes lead to the formation of a number of Late Eneolithic cultural types (Chekalinsky and Toksky). In the forest zone of the Middle Volga region, there is a gradual transition from the Neolithic to the Eneolithic. The Neolithic groups of this region (carriers of the Kama comb and Volga-Oka comb-pit traditions) actively interact with each other, which was reflected in the formation of Krasnyy Most type of ceramics in the last quarter of the 5th millennium BC. In turn, in the first half of the 4th millennium BC, the Krasnyy Most type of ceramics became one of the main components of the Middle Volga variant of the Volosovo Eneolithic culture.

Keywords: forest-steppe Volga region, forest Middle Volga region, Neolithic, Eneolithic, Srednevolzhskaya culture, Samara culture, Khvalynsk culture, Chekalinsky type of ceramics, Toksky type of ceramics, Lebyazhinka III type of ceramics, Kama culture, Comb-pit culture, Krasnyy Most type of ceramics, Volosovo culture

REFERENCES

- Agapov S. A., Vasiliev I. B., Pestrikova V. I. *Khvalynskiy eneoliticheskiy mogil'nik* [Khvalynsk Eneolithic Burial Ground]. Saratov: Saratovskiy universitet Publ., 1990. (in Russ.).
- Andreev K. M. [Preliminary Results of the Study of the Stroke-Ornamented Ceramics of the Middle Volga Culture of the Sok river basin]. *XXI Ural'skoye arkheologicheskoye soveshchaniye* [21st Ural Archaeological Meeting]. Samara: SGSPU Publ., 2018, pp. 3–6. (in Russ.).
- Andreev K. M., Somov A. V. [The Chronology of the Srednevolzhskaya Culture]. *Radiouglerod v arkheologii i paleoekologii: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Radiocarbon in Archaeology and Paleoecology: Past, Present, Future]. Saint Petersburg: IIMK RAN, RGPU Publ.; Samara: SGSPU Publ., 2020, pp. 11–12. DOI: 10.31600/978-5-91867-213-6-11-12 (in Russ.).
- Andreev K. M., Somov A. V. [The Comb Tradition of Ceramics Ornamentation of the Srednevolzhskaya Neolithic Culture in the Forest-Steppe Volga Region (General Characteristics)]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2022, vol. 11, no. 1, pp. 156–164. DOI: 10.55355/snv2022111202 (in Russ.).
- Andreeva O. V., Shalapinin A. A. [Comparative Analysis of the Krasnyy Most and Early Volosovo Ceramics of the Mari Volga Region]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2022, iss. 268, pp. 127–145. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.268.127-145 (in Russ.).
- Barynkin P. P., Kozin E. V. [The Lebyazhinka I Site and Some Problems of the Correlation of Neo-Eneolithic Cultures in The Steppe and Southern Forest-Steppe Regions of the Volga Region]. *Drevniye kul'tury lesostepnogo Povolzh'ya* [Ancient Cultures of the Forest-Steppe Region of the Volga Region]. Samara: SamGPU Publ., 1995, pp. 136–164. (in Russ.).
- Kondratyev S. A., Shalapinin A. A. [On the Problem of Chronological Correlation of Late Neolithic-Eneolithic Complexes of the Middle-Volga Forest Zone]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, vol. 13, no. 3, pp. 259–263. (in Russ.).
- Korolev A. I. [Materials of the Forest Circle from the Chekalino IV Site of the Forest-Steppe Trans-Volga Region (Based on the Results of Excavations in 2007)]. *Tverskoy arkheologicheskiiy sbornik* [Tver archaeological collection]. Tver: Triada Publ., 2011, iss. 8, vol. 1, pp. 219–228. (in Russ.).
- Korolev A. I. [The Late Eneolithic Sites of the Forest-Steppe Volga Region]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya. V 7 t.* [Archaeology of the Volga-Urals. In 7 vols.]. Kazan: Izd-vo AN RT Publ., 2021, vol. 2: Eneolithic and Bronze Age, pp. 106–126. (in Russ.).

- Korolev A. I. [On the Cultural Relations of the Forest and Forest-Steppe Population of the Middle Volga Region in the Eneolithic]. *Voprosy arkheologii epokhi kamnya i bronzy v Srednem Povolzh'ye i Volgo-Kam'ye* [Questions of Archaeology of the Stone and Bronze Age in The Middle Volga and Volga-Kama Regions]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2015, pp. 126–135. (Archaeology and ethnography of the Mari region; iss. 31). (in Russ.).
- Korolev A. I. [The Problem of the Transitional Period Between the Neolithic and the Eneolithic in the Volga Region Forest-Steppe]. *Evolyutsiya neoliticheskikh kul'tur Vostochnoy Evropy* [Evolution of Neolithic Cultures of Eastern Europe]. Saint Petersburg: IIMK RAN, GE Publ.; Samara: SGSPU Publ., 2019, pp. 41–43. DOI: 10.31600/978-5-91867-189-4-2019-41-43 (in Russ.).
- Korolev A. I., Stavitsky V. V. [The Lebyazhinskiy Type Sites]. *Arkheologiya Volgo-Ural'ya. V 7 t.* [Archaeology of the Volga-Urals. In 7 vols.]. Kazan: Izd-vo AN RT Publ., 2021, vol. 2. Eneolithic and Bronze Age, pp. 83–105. (in Russ.).
- Morgunova N. L. *Eneolit Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Eneolithic of the Volga-Ural Interfluve]. Orenburg: OGPU Publ., 2011. (in Russ.).
- Nikitin V. V. *Kamennyy vek Mariyskogo kraya* [Stone Age of the Mari Region]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 1996. (Proceedings of the Mari Archaeological Expedition; vol. 4). (in Russ.).
- Nikitin V. V. *Kul'tura nositeley posudy s grebenchato-yamochnym ornamentom v Mariysko-Kazanskom Povolzh'ye* [The Culture of Carriers of Dishes with Comb-Pit Ornament in the Mari-Kazan Volga Region]. Kazan: ID Kazanskaya nedvizhimost' Publ., 2015. (in Russ.).
- Nikitin V. V. *Na grani epokhi kamnya i metalla. Srednevolzhskiy variant volosovskoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti* [On the Verge of the Era of the Stone and Metal. The Middle Volga Variant of the Volosovo Cultural and Historical Community]. Yoshkar-Ola: MarGU Publ., 2017. (in Russ.).
- Ovchinnikova N. V. [Lebyazhinka III — A Settlement of the Eneolithic Era in the Forest-Steppe Trans-Volga Region]. *Drevniye kul'tury lesostepnogo Povolzh'ya* [Ancient Cultures of the Forest-Steppe Volga Region]. Samara: SamGPU Publ., 1995, pp. 175–189. (in Russ.).
- Shalapinin A. A., Andreeva O. V. [Typological, Technical and Technological Characteristics of the Early Volosovo Ceramics in the Mari Volga Region]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, iss. 263, pp. 394–408. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.263.394-408 (in Russ.).
- Skorobogatov A. M., Surkov A. V. [Final of the Stone Age in the Don Forest-Steppe Region: Relics of Neolithic or Neo-Eneolithic]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskiye nauki* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. History Sciences], 2020, vol. 2, no. 1, pp. 85–93. DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-85-93 (in Russ.).
- Somov A. V. [Preliminary Results of the Study of Pricked Ceramics of the Samara River Basin]. *XXI Ural'skoye arkheologicheskoye soveshchaniye* [21st Ural Archaeological Meeting]. Samara: SGSPU Publ., 2018, pp. 71–73. (in Russ.).
- Somov A. V., Andreev K. M. [Stone Industry of the Srednevolzhskaya Neolithic Culture of the Forest-Steppe Volga Region]. *Izdeliya iz kamnya i kosti v kul'turakh neolita: Materialy simpoziuma (Sankt-Peterburg, 16–18 maya 2022 g.)* [Stone & Bone Artifacts in Neolithic Cultures: Materials of the Symposium (St. Petersburg, May 16–18, 2022)]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2022, pp. 16–17. (in Russ.).
- Somov A. V., Shalapinin A. A. [The Ratio of the Neolithic and Eneolithic Complexes of the Forest-Steppe Volga Region According to Radiocarbon Dating]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 229–239. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-12219 (in Russ.).
- Stavitsky V. V. [On the Issue of Identifying the Neo-Eneolithic Era in the Volga Region]. *Arkheologicheskiye istochniki i kul'turogenез* [Archaeological Sources and Cultural Genesis]. Saint Petersburg: OOO “Skifiya-print” Publ., 2013, pp. 31–33. (in Russ.).
- Stavitsky V. V. [The Question of “Vestigial Neolithic” Forest-Steppe Don]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 239–243. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-12220 (in Russ.).
- Tolpygina I. G. [The Pit-Comb Ceramics from the Mari Volga Region: Technical and Technological Analysis]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2016, vol. 18, no. 6, pp. 178–183. (in Russ.).
- Vasiliev I. B. *Eneolit Povolzh'ya: Step' i lesostep'* [Eneolithic of the Volga Region: Steppe and Forest-Steppe]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1981. (in Russ.).

- Vasiliev I. B., Gabyashev R. S. [Interrelations Between the Eneolithic Cultures of the Steppe, Forest-Steppe and Forest Volga and Kama Regions]. *Volgo-Ural'skaya step' i lesostep' v epokhu rannego metalla* [Volga-Ural Steppe and Forest-Steppe in the Early Metal Era]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1982, pp. 3–23. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Matveeva G. I. [Burial Ground Near the Village of Syezzhee on the Samara River]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology], 1979, no. 4, pp. 147–166. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Matveeva G. I. [Settlement and Burial Ground Near the Village of Syezzhee (Preliminary Publication)]. *Ocherki istorii i kul'tury Povolzh'ya* [Essays on the History and Culture of the Volga Region]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1976, pp. 73–96. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Ovchinnikova N. V. [Eneolithic]. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Kamennyy vek* [History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Stone Age]. Samara: Izd-vo SNTs RAN Publ., 2000, pp. 216–277. (in Russ.).
- Vasiliev I. B., Vybornov A. A. *Neolit Povolzh'ya* [Neolithic of the Volga Region]. Kuibyshev: KGPI Publ., 1988. (in Russ.).
- Vasilyeva I. N. [The Technology of Ceramics of the Eneolithic Burial Ground Near the Village of Syezzhee]. *Arkheologicheskiye pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Sites of the Orenburg Region]. Orenburg: OGPU Publ., 1999, iss. 3, pp. 191–216. (in Russ.).
- Vasilyeva I. N., Vybornov A. A. [Some Aspects of the Study of the Neolithic of the Mari Volga Region]. *Voprosy arkhologii epokhi kamnya i bronzy v Srednem Povolzh'ye i Volgo-Kam'ye* [Questions of Archaeology of the Stone and Bronze Age in the Middle Volga and Volga-Kama Regions]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2015, pp. 68–98. (Archaeology and ethnography of the Mari region; iss. 31). (in Russ.).
- Vybornov A. A. [Srednevolzhskaya Culture]. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Kamennyy vek* [History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Stone Age]. Samara: Izd-vo SNTs RAN Publ., 2000, pp. 177–215. (in Russ.).
- Vybornov A. A. *Neolit Volgo-Kam'ya* [The Volga-Kama Neolithic]. Samara: SamGPU Publ., 2008. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Andreev K. M., Kulkova M. A., Philippsen B. [Radiocarbon Chronology of the Volga-Kama Neolithic]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 3 (60), pp. 66–77. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-66-77 (in Russ.).
- Yudin A. I. [Patterns and General Trends of Cultural and Historical Processes in the Lower Volga Region During the Neolithic and Eneolithic]. *Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi* [Archaeology of the East European Steppe]. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2006, iss. 4, pp. 45–57. (in Russ.).

Для цитирования: Андреев К. М., Кудашов А. С., Сомов А. В., Шалапинин А. А. Переход от неолита к энеолиту в лесостепном и лесном Среднем Поволжье: формы, модели и хронологические рамки // Уральский исторический вестник. 2023. № 1(78). С. 15–25. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-15-25.

For citation: Andreev K. M., Kudashov A. S., Somov A. V., Shalapinin A. A. The Neolithic–Eneolithic Transition in the Forest-Steppe and Forest Middle Volga Region: Forms, Models and Chronological Framework // Ural Historical Journal, 2023, no. 1(78), pp. 15–25. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-15-25.